

Сун Фей вспомнил, как в сражении на остром пике горы военных гениев, те 10 мастеров Церкви, что получили возможность наблюдать за поединком, от начала до конца равнодушно смотрели за сражением. Если снова взглянуть на это, то всё, кажется, становилось на свои места. Чародейка Пэрис уже предупреждала Сун Фея, что не нужно вмешиваться в конфликт между Церковью и империей, в котором даже воины лунного ранга могут плохо кончить. Сейчас, видимо, вот в чём было дело.

Только что за конфликт был между императорской семьёй и Святой Церковью?

Сун Фей покачал головой и больше не стал размышлять над этим вопросом.

С его нынешним положением, возможно, он не сможет полностью понять причины.

«Святая Церковь занимается делами со всей тщательностью. Они могущественны и высокомерны, даже сэр Матерацци был привлечён мастерами Церкви и не имел возможности пойти оказать поддержку на горе военных гениев. Его Величество Ясин только в последний момент смог ударить улетающих на грифоне Амаури и остальных...» Старшая принцесса, похоже, чувствовала недовольство Сун Фея и детально всё разъяснила.

«А вы?» Сун Фей заметил в тёмно-синих глазах старшей принцессы тоску и вдруг спросил: «Неужели у вас не было способа спасти положение?»

«Человеческие силы иногда иссякают. Империя Аякс не состояла в союзном договоре семи государств. Хюнтелар изначально должен был стать нашим тайным козырем, но кто знал, что в итоге неожиданная атака и тяжёлое ранение дяди Красича будут произведены именно им. Изначально я считала, что такие две шишки, как Хюнтелар и Жинола, не будут угрожать дяде Красичу на горе военных гениев...Я не сумела всё удержать всё под контролем. Замысел иногда может казаться неэффективным в присутствии истинной силы!» Старшая принцесса третий раз вздохнула.

«Вот как значит. Этот гориллообразный Хюнтелар оказался предателем!»

Сун Фей стал немного разбираться.

Неудивительно, что Хюнтелару удалось удачно нанести внезапную атаку. Должно быть, Красич не предпринимал никаких мер предосторожности по отношению к этому лучшему мастеру меча из Аякса. В противном случае бы Красич с его силой, превосходившей четырёх воинов лунного ранга, не допустил бы успешного удара Хюнтелара в правую часть груди и ему не пришлось бы применять такое страшное тайное искусство, как [Тайное искусство расширения энергетических каналов], чтобы защитить авторитет военного гения империи.

«Вы так говорите, будто вместе с господином военным гением заранее знали о будущем появлении воина лунного ранга Амаури?» Снова спросил Сун Фей.

«Ага, это мы предвидели. Многие не знают, что военный гений Спартака на самом деле – это близнецы. Яквинта светлый, а Амаури тёмный. До прибытия в столицу делегации светлого военного гения Яквинты тёмный военный гений Амаури уже вместе с множеством ассасинов и шпионов прокрался в столицу. Целью их отряда было использовать разнообразные средства, неважно переманить на свою сторону крупными деньгами или кроваво расправиться, в общем навести беспорядок в сердцах людей империи, искоренить чиновников и аристократов, которые представляли потенциальную угрозу для военных операций Спартака, вывести из

строю административный режим империи и, конечно, ещё нужно было расстроить проводившиеся соревнования по военному учению. А процесс и результат всего этого ты видел.»

Старшая принцесса с жаром говорила, не избегая никаких табу, и очень терпеливо раскрывала информацию, которая считалась секретной в военном совете.

Сун Фей долго молчал. После того, как все сомнения исчезли в его сердце, он достал из пространственного кольца чёрную тёплую пластинку и спросил: «Всё время было любопытно, что же это за пластинка, что вы подарили мне тогда в Фермопилах?»

«Это пластинка военного гения.»

Старшая принцесса мельком взглянула и, улыбнувшись, сообщила: «Пластинка символизирует высочайший авторитет дяди Красича среди воинов империи. С этой пластинкой тебе никто в столице, кроме Его Величества Ясина, не посмеет навредить. Ты даже можешь с этой пластинкой задействовать любого воина лунного ранга в столице. Сначала я беспокоилась, что у тебя бешеный нрав и, придя в столицу, ты вызовешь много беспокойств, поэтому врученная мной тебе пластинка, возможно, в какой-то момент помогла бы тебе. Кто знал, что за всё это время тебе так и не придётся воспользоваться пластинкой, которую страстно желает несметное количество людей в империи. Все проблемы ты улаживал своими силами и тем более не задумывался, что даже без использования пластинки военного гения, ты все равно получил благосклонность дяди Красича. Такой возможности каждый бы позавидовал.»

«Э?» Сун Фей перебирал в руке чёрную тёплую пластинку и рассмеялся: «Судя по вашим словам, это чрезвычайно полезная вещь? Тогда я с большой охотой оставлю её! Не исключена возможность, что она мне ещё пригодится в будущем!»

Старшая принцесса тут же слегка оцепенела.

Жадность и скупость короля Шамбора иногда действительно вынуждали людей преклоняться перед ним.

«Ладно, слишком много мы проговорили. Ваше Величество Александр, ты принял решение? Какой всё-таки боевой участок выбрал?» Возможно, впервые за долгое время разговора тщедушное тело старшей принцессы казалось измотанным. Слышалось учащённое дыхание. Белоснежная грудь яростно поднималась и опускалась. Принцесса вынуждена была подойти и сесть на стул и издалека наблюдать за Сун Феем.

«Решил, пойду вот сюда.» Большая рука Сун Фея опустилась на карту империи.

Старшая принцесса посмотрела и довольно улыбнулась: «Я знала, что ты выберешь фронт с Аяксом.»

«Здесь нечего и рассуждать. Аякс находится ближе всего к Шамбору. Если мы потерпим поражение, то у меня есть, куда бежать. Хе-хе, к тому же это страна Хюнтелара, а гнев короля Шамбора в первую очередь падает именно на это место.» Сун Фей уставился на название империи 2-го ранга на карте. В его глазах мелькал страшный блеск, как у зверя, которому нанесли обиду.

«В таком случае, Ваше Величество Александр, как обстоят дела с организацией твоего [Легиона волчьих зубов]? Нужна моя помощь?» Спросила с большой улыбкой старшая принцесса.

«Уже почти всё готово. Через три дня поспешу на фронт.» Ответил уверенно Сун Фей.

На самом деле всё так и обстояло. Прошлой ночью перед сражением военных гениев старик Аль Янг действительно испытывал кое-какие беспокойства с формированием легиона. Одарённые люди, на которых сначала возлагались надежды, подверглись привлечению в другие уже образованные 10 легионов империи. А поскольку старик Аль Янг добивался качества, а не количества, то испытывал небольшие задержки в осуществлении своей программы. Однако вслед за распространившейся информацией о сражении на горе военных гениев, особенно о том, что Сун Фей один своими силами сумел продержаться против воина лунного ранга да ещё и получил в придачу к себе 40 мастеров с горы военных гениев, то мастеров вассальных королевств в [Легионе волчьих зубов] становилось всё больше и больше. Даже некоторые пылкие юные аристократы выразили желание присоединиться. Вмиг следом за присоединёнными к легиону варварами [Посохи ветра и огня] из Гудуна, [Безумцем в блестящих латах], [Магом-принцессой], Шевченко и остальными работа по организации легиона пошла стремительными темпами. Пять больших отрядов вот-вот должны были сформироваться.

«Вынуждена сказать, ты нашёл и впрямь хорошего помощника.» Старшая принцесса, очевидно, прослышала о старике Аль Янге.

Сун Фей рассмеялся, ничего не ответив на это.

Он поразмыслил и снова с серьёзным видом сказал: «Ваше Величество, формирование легиона вот-вот закончится. Оружие с доспехами и провиантское и денежное довольствие лагеря военного совета должны как можно скорее быть доставлены. Я слышал, что до сих пор военный совет и министерство финансов сильно здесь расходятся во мнениях. Меня это не заботит. Передайте от меня, что если в положенное время мой [Легион волчьих зубов] не получит требуемое снабжение, я начну убивать людей и неважно кого!»

«Это не проблема, на самом деле тебе не надо волноваться. Ты думаешь, твоя прелестная невеста всё это время оставалась в столице на банкете знаменитостей, только чтобы повеселиться, выпить и полюбоваться луной?» В тёмно-синих опьяняющих красивых глазах старшей принцессы замелькал странный блеск.

«Вы говорите...про Анжелу? Она...что-то сделала?» Изумился Сун Фей.

«Не ожидал, что в мелком вассальном королевстве 6-го ранга Шамбор может обитать не только такой гениальный воин, как ты, но ещё и прирождённый дипломат? Я даже стала питать подозрения, что бог судьбы питает пристрастие к вашему маленькому королевству.»

«Дипломат? Вы имеете ввиду Анжелу?» Ум Сун Фей понемногу прояснялся.

«Верно, твоя невеста действительно гений в дипломатических отношениях. Она, кажется, с рождения имеет способности сближаться с людьми и заставлять их утрачивать всякие меры предосторожности, становясь их другом. Её лаконичные слова и слова посторонних – это совершенно разные понятия. Эта девочка имеет ни с чем несравнимую силу убеждения и силу влечения. Если ей получить достаточное воспитание и закалку, она станет самой ослепительной дипломатической звездой во всей империи!»

Старшая принцесса преувеличивала, но её выражение лица было неподдельным.

Сун Фей впервые слышал похвалу о человеке от старшей принцессы.

«Всё это время, чтобы помочь тебе с мероприятиями по организации легиона, Анжела, несмотря на её нелюбовь к большому потоку людей, приняла участие во многих банкетах, убеждая одним за другим самых несговорчивых чиновников и аристократов. Даже можно сказать, что когда ты ещё не стал лучшим мастеров в отборочном матче и не получил титул командира легиона, такое важное звено, как обеспечение [Легиона волчьих зубов], уже было решено и не имело никаких помех!»

Сказав это, старшая принцесса увидела, как Сун Фей изменился в лице, и, не упуская подходящего момента, добавила: «Конечно, не беспокойся, я была рядом. Твоей прелестной невесте не нанесли никакой обиду. Тебе следует ей доверять. Она гений, который может уговорить любого партнёра, и при этом не просит за это плату!»

Лицо Сун Фея немного смягчилось, и на сердце тоже постепенно пришло понимание.

Этот гениальный дипломат, должно быть, имел отношение к самой чистой душе, про которую говорил жрец Барези. Неожиданные способности Анжелы имели не только убойную силу к животным, которые не способны были ей сопротивляться, но и имели поразительный эффект на людей. Это выходило далеко за рамки предполагаемого Сун Феем.

Только Сун Фей всё ещё надеялся, что Анжела сможет жить беззаботно и счастливо, и ей не придётся ради него совершать то, что ей не нравилось, пусть даже он и знал о таких удивительных способностях Анжелы. Сун Фей не желал специально воспитывать и превращать невесту в укротителя зверей или убедительного дипломата.

Сун Фей лишь надеялся, что Анжела будет радостно продолжать жить изо дня в день.